

Праздничные дни всегда пролетают незаметно. Проведя Рождество в доме Гермионы, Гарри долго размышлял и решил отправиться на Тисовую улицу, 4.

То есть к Дурслям.

Устоявшимся фактом было, что Дурсли давали ему кров и книги. Если бы он даже после рождественских каникул был невидимым и не показывал своего лица, он бы испытывал чувство собственной неполноценности.

В тот момент, когда Пенни открыла дверь, ее лицо было ледяным, как сосулька на крыше.

Они долго смотрели друг на друга.

«Дорогая, кто там?» — раздался голос Вернона из гостиной, и одновременно с ним до двери донесся теплый воздух.

«Гарри», — холодно ответила Петуния и обернулась: «Проходи, а то нос замерзнет».

Раздались тяжелые шаги, и на лестнице показалось жирное лицо Дадли. Увидев Гарри, он позеленел и с неохотой спустился вниз.

Гарри наконец понял, что имела в виду тетя Петуния. На столе был накрыт обильный ужин, и он здесь был лишним.

Вернон тоже выглядел очень недовольным, но все молчали. Он неохотно поставил дополнительный стул и передал Гарри тарелки.

«Я думала, ты вернешься в рваной мантии и грязной остроконечной шляпе», — язвительно заметила Петуния, беря кусок бекона для Дадли.

«У нас есть заклинания для чистки и ремонта, мы редко носим грязную одежду», — как можно спокойнее ответил Гарри.

Но даже такое простое утверждение оказало огромное влияние на остальных членов семьи. Дадли ахнул, поперхнулся и покраснел.

Тетя Петуния вскрикнула, словно услышала страшную новость. Дядя Вернон вскочил, на его висках вздулись вены, он навис над Гарри своим толстым лицом, ткнул пальцем ему в нос и заорал:

«Нет! В нашем доме! Говорить такие слова!!»

Слюни Вернона остановились прямо перед лицом Гарри. Он не отрываясь смотрел в это огромное лицо, затем положил вилку и поднял руку, чтобы убрать с носа палец Вернона.

«Хорошо, я буду уважать правила вашей семьи», — спокойно сказал он.

Однако такое поведение чуть не задушило Петунию. Вернон сел и уставился на Гарри, как задыхающийся носорог.

Бесстрастное поведение Гарри показалось ему странным и раздражающим. Когда его гневные вопли и рычание оказались бесполезными, он внезапно почувствовал себя бессильным.

Все за столом долго молчали, пока Дадли не заявил, что хочет смотреть телевизор во время еды. Вернон же принялся ругать каких-то дураков, с которыми ему пришлось столкнуться на работе.

После ужина Гарри вернулся в свою маленькую пыльную комнату.

Он открыл окно и не стал пользоваться палочкой. Вместо этого взмахнул пальцами и тихо прошептал заклинание: «Чисто...»

В тот же миг налетел неожиданный ветер и вымел из комнаты всю пыль.

Затем он заметил Дадли, который стоял за дверью с каменным лицом. Гарри посмотрел на него, кивнул и закрыл дверь.

Однако вскоре Дадли постучал к нему. Он просунул голову внутрь и нерешительно спросил: «Хочешь поиграть в приставку?»

Гарри немного подумал и не отказался.

В комнате Дадли было много еды, и Гарри тоже достал немного волшебных конфет. Увидев прыгающую лягушку, он удивился.

Ему было любопытно узнать о магии.

Наверное, нет никого, кому бы это не было интересно и любопытно.

Но из-за родителей он никогда не осмеливался говорить об этом дома.

Они долго общались, и Гарри рассказал ему кое-что о том, что происходило в школе...

Когда стемнело и Гарри собрался уходить, Дадли остановил его.

«Что-то не так?» — обернулся Гарри.

На глазах у него лицо Дадли постепенно покраснело, словно ему не хватало воздуха. Он колебался, и его тело было таким же деревянным, как толстопузый железный бак с материалами.

«Прости».

Он говорил быстро и тихо, почти как тяжело дышал.

Гарри был ошеломлен. Он взглянул на лицо Дадли. Честно говоря, в последний раз он внимательно смотрел на это жирное лицо полтора года назад в переулке возле начальной школы Святого Георгия. Тогда его магия разбушевалась и прижала Дадли к стене.

С тех пор они больше не разговаривали. Двух братьев не существовало в мире друг друга.

Неужели после этого года Дадли изменился?!

Может быть, когда ты поступил в среднюю школу и тебя просветили старшие, ты понял, что ты не самый лучший в мире?

Впрочем, Гарри больше не хотел об этом думать. Он просто кивнул: «Никто не живет вечно в прошлом».

В последующие дни все семейство Дурслей быстро вернулось в прежнее состояние. Отношения Гарри и Дадли после той ночи действительно изменились, но Вернон и Петунья остались прежними.

Особенно Петунья — когда она видела, как Гарри возвращается из школы, она всегда невольно вспоминала прошлое.

Раньше, когда Лили возвращалась из этой чёртовой волшебной школы, в её карманах всегда была полна жабьей икры, а её чайные чашки превращались в мышей.

А родители только и твердили целыми днями о Лили, которая выше всех, и радовались тому, что в семье есть ведьма. Только она-то знает, что это настоящее чудовище.

И сейчас всё снова как прежде.

Всякий раз, когда она видела Гарри, негодование в её душе моментально закипало.

К счастью, рождественские каникулы в Хогвартсе были не такими уж и длинными, и ей не приходилось каждый день видеть эти глаза.

В конце каникул машина Криса остановилась на Тисовой улице и отвезла Гарри на вокзал в городе. В школу они по-прежнему решили добираться на Хогвартс-экспрессе.

Время пролетело очень быстро, и только в одно раннее утро, когда Гарри смотрел на

солнечные лучи, проникающие в гостиную через Чёрное озеро, он вдруг понял, что на самом деле уже наступили пасхальные каникулы.

Выйдя из подземелья, он не мог не восхититься, что впервые за несколько месяцев он встретился с такой хорошей погодой. Небо было чистое и голубое, как цветки незабудки, а в воздухе витал запах приближающегося лета.

После утреннего урока зельеварения он вместе с Гермионой пошёл к хижине Хагрида. С тех пор как похолодало, они стали реже ходить к Хагриду, поскольку в хижине действительно было холодно.

Чего они не ожидали, так это того, что по мере приближения к дому они чувствовали себя всё более и более странно. Двери и окна всей хижины были наглухо закрыты, а занавески плотно задернуты, не пропуская ни лучика света.

Они по очереди постучали в дверь. Хагрид сначала настороженно крикнул: «Кто там?», затем открыл дверь, быстро впустил их, а потом обернулся и закрыл дверь.

В хижине была удушающая жара. Несмотря на такой тёплый солнечный день, в камине всё ещё горел бушующий огонь. Если бы хижина Хагрида не стояла на месте, он бы уже заподозрил, что здесь тоже поселился огненный демон.

Потом его взгляд уловил тёмный овальный предмет по центру огня, на который был надет чайник.

Хагрид достал тарелку с бутербродами с хорьком. Он сразу заметил, что Гарри наблюдает за огнём, и быстро предложил им присесть. Когда Гарри отвёл взгляд, он облегчённо вздохнул.

Он смущённо произнёс: «Ох, что вы так внезапно пришли? Я как раз прибрался».

Гарри отпил горячего чая, взглянул на выражение лица Хагрида и просто сказал: «Хагрид, ты же знаешь, что выращивать дракона в частном порядке — это незаконно, правда?»

<http://tl.rulate.ru/book/108413/4010085>